

DOI: 10.31857/S013038640018263-7

© 2022 г. **Е.Ю. СЕРГЕЕВ**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СОВЕТСКОЙ И БРИТАНСКОЙ СТРАТЕГИИ, 1918 год

Сергеев Евгений Юрьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Российского государственного университета гуманитарных наук и Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7834-5824; РИНЦ: С-8571-2018

Аннотация. Задачей статьи является анализ стратегических планов Советской России и Великобритании в отношении Центральной Азии — важнейшего геополитического региона, контроль над которым позволял Москве и Лондону обеспечить защиту своих государственных интересов на заключительном этапе Первой мировой войны. Разработка этих планов сопровождалась острой внутривнутриполитической борьбой в Великобритании в связи с «большевистской угрозой» британским владениям в Азии и кризисом Османской империи, повлиявшими на этноконфессиональные движения в Персии и Афганистане под националистическими лозунгами. Цель автора заключается в рассмотрении роли и места центральноазиатского региона во внешней политике Москвы и Лондона, которые стремились со стороны Республики Советов использовать сложившуюся ситуацию для реализации планов подготовки «мировой революции», а с точки зрения Британии, укрепить ее позиции в противодействии национальным движениям, которые искали поддержки у держав Четверного союза. Актуальность исследования обусловлена сохранением и даже обострением напряженности в интересующем автора регионе, что вызывает необходимость изучения исторического опыта урегулирования спорных вопросов. Новизна работы определяется введением в научный оборот целого ряда источников официального и личного происхождения, а также использованием комплексного, компаративного метода анализа стратегических целей ведущих геополитических акторов на завершающем этапе Первой мировой войны. Как показано в статье, несмотря на имеющуюся отечественную и зарубежную историографию по тематике статьи, требуют уточнения различные сценарии военно-политических шагов Москвы и Лондона в Центральной Азии с учетом германо-турецких проектов использования национальных движений под исламскими лозунгами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Центральная Азия, военное планирование, стратегические военные планы, национально-освободительные движения, СССР, Великобритания, внешняя политика.

E.Yu. Sergeev

Central Asia in Soviet and British Strategy, 1918

Evgeny Sergeev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities and State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7834-5824; РИНЦ: С-8571-2018

Abstract. The author analyses Soviet Russia's and Great Britain's strategies for Central Asia, a crucial geopolitical region, the control of which allowed both Moscow and London to safeguard their state interests at the final stage of the Great War. The development of these plans was accompanied by intense internal political struggles in Britain over the 'Bolshevik menace' to British possessions in Asia and the crisis in the Ottoman Empire, Persia, and Afghanistan, which spawned ethno-confessional movements of various stripes. The author compares the role and place of Central Asia in Moscow's and London's foreign policy: while the former sought to use the situation to implement plans for a 'world revolution', the latter sought to strengthen its position in countering the national movements that sought support from the powers of the Quadruple Alliance. The relevance of the study stems from the persistence and even exacerbation of tensions in the region of interest to the author, which necessitates a study of the historical experience of dispute resolution. The novelty of the study is determined by the introduction into academic discourse of several official diplomatic documents together with the sources from private collections which are examined in a complex, comparative way making it possible to stipulate strategic goals of leading geopolitical actors at the final stage of the First World War. As the article elucidates, despite the existing domestic and foreign scholarship on the subject, various scenarios of military-political steps of both Moscow and London in Central Asia require clarification while considering the German-Turkish projects of relying upon nationalistic movements under Islamic slogans.

Keywords: First World War, Central Asia, Soviet-British relations, strategic plans, great powers, national movements.

На протяжении нескольких столетий народы, которые населяют обширные пространства Центральной Азии, играли заметную роль в развитии российско-британских отношений. Завершившись в 1907 г. подписанием конвенции о разграничении сфер влияния в Афганистане, Персии и Тибете, так называемая Большая Игра (Great Game) представляла собой амбивалентный процесс соперничества – сотрудничества Российской и Британской империй, стремившихся предложить традиционным восточным обществам соответственно авторитарную или либеральную парадигмы модернизации в условиях формировавшейся глобальной системы политических, экономических и социокультурных связей¹.

Первая мировая война нарушила достигнутый баланс сил и интересов, который усилиями Петербурга и Лондона сложился в Азии к началу XX в. На сцену международной политики вышли новые державы – Германия и Япония, которые строили планы подчинения азиатских народов своему влиянию. Впрочем, еще в предвоенные годы изменение позиции Лондона в отношении региональных проектов Берлина не укрылось от внимания экспертов российского Генерального штаба. Один из них, известный специалист в области морской разведки, капитан 2-го ранга Б.И. Доливо-Добровольский, впоследствии перешедший на службу к советскому правительству, еще в январе 1908 г. довольно точно определил суть британской политики на Востоке после окончания Большой Игры: «Англия, совершенно изменив свою первоначальную точку зрения, теперь видит своего врага не в России уже, а в немцах, и в настоящее время согласна даже на усиление России, но с тем, чтобы использовать ее в качестве барьера для Германии». И далее, словно предвидя будущие революционные потрясения, эксперт писал: «В случае, если расчеты Англии не оправдаются, и Россия не захочет служить британским целям, то Англия все равно не пустит Германию проходить

¹ См. подробнее: *Сергеев Е.Ю.* Большая Игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. (См. также сокращенное издание на англ. языке: *Sergeev E.* The Great Game 1856–1907: Russo-British Relations in Central and East Asia. Washington (D.C.); Baltimore (M.D.), 2013).

(так в документе. — *Е.С.*) на юго-восток, но тут уже не пускать ей придется не русской кровью, а броней собственных кораблей и жизнью собственных сынов»².

Завершающий период мировой войны и вызванные ею революционные потрясения требовали как от новых правителей России, так и от британской властной элиты разработки широкомасштабных планов укрепления позиций в ключевом регионе Евразии — Центральной Азии. Со стороны Москвы новизна этих планов в конце 1917—1918 гг. определялась задачами осуществления «мировой революции», тогда как с точки зрения Лондона главная цель британской политики состояла в отстаивании имперских интересов перед лицом угрозы, которая исходила прежде всего от держав Четверного союза. Впрочем, на смену этой опасности, по мнению многих политиков и военных, неизбежно должен был прийти большевизм, идеологи которого открыто поддерживали националистические движения на просторах Британской империи.

Принимая во внимание далеко не достаточное освещение планов Советской России и Великобритании в отношении Центральной Азии на страницах работ отечественных и зарубежных исследователей, а также актуальность представленного материала, обусловленную комплексом противоречий между глобальными и региональными державами на сегодняшний день, автор статьи преследовал цель более углубленно исследовать их на основе российских и британских документов, часть которых впервые введена в научный оборот, используя сравнительно-исторический и историко-типологический методы. При этом в его задачу входило сопоставление стратегии Москвы и Лондона с точки зрения как общих геополитических ориентиров Советской России и Соединенного Королевства, так и исходя из перспектив развития их отношений в Центральной Азии, что остается важной задачей историков-международников, несмотря на несколько работ, увидевших свет в последние годы³.

Октябрьский этап Российской революции, приведший большевиков за стол переговоров со странами Четверного союза, Декларация прав народов России, обнародованная ими 15 ноября 1917 г.⁴, обращение Совета народных комиссаров (СНК) «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря того же года вкупе с публикацией тайных соглашений о разделе османских владений между членами Антанты положили конец десятилетнему русско-британскому сотрудничеству в Азии. Жирную точку поставили два решения Народного комиссариата иностранных дел (НКВД): включение в ст. 15 соглашения о перемирии на Кавказском фронте упоминания о выводе российских и турецких войск из Персии с последовавшим 5 января 1918 г. обнародованием графика этого процесса, а также нота наркома Л.Д. Троцкого от 27 января в адрес персидского временного поверенного в России Асад-хана об отказе советского правительства от положений англо-русской конвенции 1907 г. Заслуживает упоминания

² Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 614. Л. 1—3.

³ Из работ последних лет, авторы которых затрагивали различные аспекты интересующей нас темы, укажем на следующие монографии и статьи: *Friedman I.* British Miscalculations. The Rise of Muslim Nationalism, 1918—1925. New Brunswick; London, 2012; *Macmeekin S.* The Ottoman Endgame. War, Revolution and the Making of the Modern Middle East, 1908—1923. London, 2015; *Harrison R.* Britain in the Middle East, 1619—1971. London, 2016; *Романова Е.В.* Революционная Россия как союзник? Взгляд из Великобритании // Столетие Революции 1917 года в России / отв. ред. И.И. Тучков. Ч. 1. М., 2018. С. 476—484; *Ее же.* Великобритания и революционная Россия // Война, революция, мир. Россия в международных отношениях, 1915—1925 / отв. ред. А.В. Ревякин. М., 2019. С. 81—97; *Улунян Ар.А.* Британский комитет по восточным делам и туркестанская проблема (1918) // 1917 год: новые взгляды и новые подходы: материалы Международной летней школы молодых ученых-историков стран СНГ, Балтии и Европы. Санкт-Петербург, 4—10 июня 2017 г. / ред. Л.А. Садова, М.С. Яковлев. М., 2017. С. 132—146; *Его же.* Туркестанский плацдарм. 1917—1922: британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019.

⁴ Здесь и далее все даты приводятся по григорианскому календарю (новому стилю).

следующая фраза из указанной ноты: «Советские власти, со своей стороны, сделают все возможное в области международных отношений, чтобы добиться полной эвакуации турецких и английских сил из Персии»⁵.

Дальнейшие заявления и действия большевистских руководителей в январе–феврале 1918 г., главным образом призывы о предоставлении независимости Египту и Индии, показали англичанам, что возобновление геополитического соперничества в Азии бывших союзников неизбежно будет проходить на идеологической основе, хотя и с высокой долей прагматизма, обусловленного необходимостью учитывать два важнейших фактора: сохранявшуюся угрозу германо-турецкого проникновения в регион Среднего Востока, а также нарастающую волну национальных движений под лозунгами освобождения от колониальной и иных форм зависимости. Стоит подчеркнуть, что, хотя в течение первого года существования советского режима надежды большевиков были связаны с началом революций в европейских странах, а британское правительство считало своей главной задачей победоносное окончание мировой войны, проблемы Востока продолжали занимать важное место в двусторонних отношениях. Дело в том, что как Москва, так и Лондон стремились использовать в своих интересах германо-турецкую угрозу, а также региональные националистические движения для вытеснения российского и британского конкурирующего влияния на Центральную Азию⁶.

С британской стороны на протяжении всего периода деятельности коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа (1916–1922) ведущим экспертом по проблемам восточной политики Великобритании оставался Дж. Кёрзон, который до конца 1918 г. занимал пост лорда-президента Тайного совета, а затем исполнял обязанности фактически параллельного министра иностранных дел в период подготовки и работы Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Именно Кёрзон внес решающий вклад в формулирование и осуществление политического курса Кабинета в отношении Туркестана, как традиционно именовалась Центральная Азия в дипломатической переписке и трудах экспертов. Хорошо понимая стратегическое значение сухопутных и морских коммуникаций из Восточного Средиземноморья в Индостан, Кёрзон считал своей первостепенной обязанностью надежно защитить имперские позиции в этом регионе⁷.

Выпускник Оксфорда, неумоимый исследователь пространств Центральной Азии, совершивший два кругосветных путешествия и опубликовавший несколько фундаментальных трудов по проблемам Азии, Кёрзон, как любил повторять Ллойд Джордж своим сотрудникам, был ценен для правительства благодаря колоссальным знаниям о местных народах и племенах, а также практическому опыту управления ими в качестве вице-короля «жемчужины Британской короны» — Индии с 1898 по 1905 г.⁸ Неудивительно поэтому, что Кёрзон возглавил межведомственный Восточный комитет (Eastern Committee) — единственный из временных консультативных органов правительства Ллойд Джорджа, который занимался исключительно иностранными делами⁹. Как известно, предшественниками Восточного комитета являлись более узкие

⁵ Документы внешней политики СССР / отв. ред. А.А. Громыко. М., 1957. Т. 1. С. 91–92; British Library (далее — BL). India Office Records and Private Papers (далее — IOR). L/PS/11.

⁶ См.: Гурко-Кряжин В.А. Английская интервенция в Закаспии и Закавказье (на основании следственных материалов Верховного суда СССР) // Историк-марксист. 1926. № 2. С. 116–118.

⁷ Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон — последний рыцарь Британской империи. М., 2015. С. 206–270.

⁸ Darwin J. Britain, Egypt and the Middle East. Imperial Policy in the Aftermath of the War 1918–1922. London; Basingstoke, 1981. P. 19–20; Gilmor D. Curzon. London, 1995. P. 459.

⁹ Mackay R. Balfour: Intellectual Statesman. Oxford; New York, 1985. P. 320–321; Fisher J. Interdepartmental Committee on Eastern Unrest and British Responses to Bolshevik and Other Intrigues against the Empire during the 1920s // Journal of Asian History. 2000. Vol. XXXIV. № 1. P. 1–34; Улуянян А.А. Британский комитет по восточным делам... С. 132–146.

по целям структуры: Комитет по управлению Месопотамией (действовал с марта 1917 г., будучи в августе того же года преобразован в Комитет по Ближнему Востоку), а также Комитет по Персии и частично Комитет по России – консультативные структуры, учрежденные соответственно в 1916–1917 гг.¹⁰

К началу 1918 г. Кёрзон испытывал неудовлетворение политикой правительства на Среднем Востоке. Его беспокоило, что Форин офис, министерство по делам Индии и администрация вице-короля Британского Раджа, как именовались коронные владения монарха Соединенного Королевства на территории Индостана, стремились действовать в этих регионах автономно, без тесной координации с другими ведомствами: военным (War Office), морским (Admiralty) и торговым (Board of Trade). На исправление этой ситуации и была направлена работа Восточного комитета¹¹. Его первое заседание 28 марта 1918 г., посвященное формулированию условий будущего мирного устройства региона, открылось продолжительной речью Кёрзона, содержащей глубокий исторический экскурс. Главными пунктами программы, намеченной им, являлось изгнание султана и его правительства из Константинополя, пересмотр договора М. Сайкса – Ж.-Ф. Пико 1916 г. о разделе османских владений с целью ограничения влияния Франции, вытеснение России из Центральной Азии, а также принятие Англией миссии покровителя арабских народов и Персии¹².

Деятельность комитета заключалась в проведении еженедельных заседаний, частота которых значительно увеличилась осенью 1918 г. Начало каждого заседания, особенно в первые недели работы комитета, обычно сопровождалось выступлением председателя, который знакомил коллег с генезисом и текущим состоянием проблемы. Кёрзон лично готовил проекты резолюций, так что вся последующая дискуссия сводилась к внесению поправок в предложенный им сценарий дальнейших действий Кабинета. По воспоминаниям современников, к примеру парламентского заместителя главы Форин офис Р. Сесила, «лишь немногие из членов комитета осмеливались выдвигать рекомендации, которые бы противоречили его предпочтениям...»¹³. Кроме того, у Кёрзона имелся надежный союзник – Ч. Гардинг, также бывший вице-король Индии, который после возвращения из этой страны занимал должность постоянного заместителя министра иностранных дел с апреля 1916 по ноябрь 1920 г. Если по другим вопросам оба политика могли не соглашаться друг с другом, а их личные взаимоотношения далеко не всегда были благожелательными, то по проблемам Азии Кёрзон и Гардинг, как правило, выступали солидарно¹⁴.

Одной из наиболее важных проблем повестки дня Восточного комитета на протяжении всего периода его деятельности с марта 1918 по январь 1919 г. стал «русский вопрос». Как заявил лорд Сесил на одном из заседаний комитета, «Россия должна была вызвать наши опасения не столько потому, что она стала большевистской, а из-за того,

¹⁰ См. подробнее: *Bush B.* Britain, India, and the Arabs (1914–1921). Berkeley (Ca.); London, 1971. P. 207–285; *Sabahi H.* British Policy in Persia 1918–1925. London, 1990. P. 8; *Goldstein E.* Winning for Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920. Oxford, 1991. P. 155–161; *Fisher J.* Curzon and the British Imperialism in the Middle East, 1916–19. London, 1999. P. 42–62; *Улунян А.А.* Туркестанский плацдарм... С. 15–53.

¹¹ *Лавров С.В.* Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 1979. № 5. С. 81–82.

¹² The National Archives of the United Kingdom (далее – TNA). Cabinet Papers (далее – CAB). 27/24. Minutes of the War Cabinet Eastern Committee. March 1918 – January 1919. Также см.: *Ullman R.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 2–3. Princeton (N.J.), 1969–1972. Vol. 2. 1969. P. 67–68; *Goldstein E.* Op. cit. P. 156–157; *Fisher J.* Curzon and the British Imperialism... P. 27; *Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., 2010. С. 74.

¹³ *Cecil R.* Great Experiment. An Autobiography. London. 1941. P. 154.

¹⁴ *Ullman R.* Op. cit. Vol. 3. 1972. P. 323.

что как великая держава распространила свои интересы на коммуникационные линии Британской империи»¹⁵. В свою очередь Кёрзон, реагируя на приход к власти большевиков и их стремление выйти из войны, подверг резкой критике лозунг «мира без аннексий и контрибуций», обосновав «неотъемлемое право белого человека (читай — представителей англосаксонской расы! — Е.С.) устанавливать высокие стандарты цивилизации в самых темных уголках Земли, где господствуют предрассудки и варварство»¹⁶. Прагматично полагая, как и целый ряд других английских политиков, что, кто бы ни стоял во главе России, главное для Антанты — побудить русских продолжить вооруженную борьбу против Центральных держав, Кёрзон после заключения сепаратного мира в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. стремился привлечь внимание Уайтхолла к угрозе вторжения большевиков при поддержке немцев и благожелательном нейтралитете турок в азиатские владения Великобритании через Туркестан.

В то же время председатель Восточного комитета скептически воспринимал попытки Ллойд Джорджа и министра иностранных дел А. Бальфура реанимировать Русский фронт мировой войны весной 1918 г., чтобы сорвать германо-турецкие замыслы на Востоке¹⁷. Кёрзон принадлежал к той группе британских политиков, которые не доверяли главе НКВД, а затем народному комиссару по военным и морским делам Л.Д. Троцкому, обещавшему специальному представителю в Советской России Р.Б. Локкарту рассмотреть возможность продолжения войны против Четверного союза при финансовой и материальной поддержке Антанты. 26 марта 1918 г. в меморандуме, адресованном членам Военного кабинета, Кёрзон писал, что, по мнению многих экспертов, никто в России не желает воевать, и что надеяться на создание какой-то прочной государственности или новых вооруженных сил из, как он выразился, «расколотых остатков большевизма» означает предаваться несбыточным мечтаниям¹⁸.

Концептуальной базой политики Британии на Востоке, полагал Кёрзон, должно было стать всемерное укрепление империи и защита ее рубежей теперь уже от «большевистской угрозы». «Мне иногда нравится, — заявил он в одном из публичных выступлений, — представлять себе великую ткань империи как громадное строение, нечто вроде теннисоновского “Дворца искусств”, фундамент которого находится в этой стране (Великобритании. — Е.С.), где его заложили и должны поддерживать руки англичан, колонии же — это колонны, а высоко надо всем этим парит громада купола Азии»¹⁹.

Чтобы сохранить и даже усилить британские позиции на Востоке, Кёрзон, которого некоторые современники называли «последним рыцарем Британской империи», разрабатывал планы установления контроля над османскими владениями, Персией и Афганистаном путем создания пояса буферных государств на южных границах России: Курдистана, Персии, Хивинского ханства и Бухарского эмирата (так называемых «смуглых доминионов» по терминологии известного путешественника и разведчика Т. Лоуренса Аравийского²⁰). Хотя, как полагают некоторые современные исследователи, реализация проектов создания исламской конфедерации перечисленных государств под главенством Кабула могла привести к обострению афгано-британских отношений из-за претензий

¹⁵ Ibid. Vol. 2. P. 69.

¹⁶ TNA. CAB 27/4. Curzon's memorandum for the Cabinet, 5 December 1917. Также см.: Lowe C., Dockrill M. The Mirage of Power: British Foreign Policy, 1902–1922. Vol. 2. London, 1972. P. 593.

¹⁷ BL. IOR. Curzon Papers (F). 112/270. Balfour's memorandum, 13 February 1918; TNA. CAB 25/72. Balfour's memorandum, 15 March 1918; Ibid. Balfour's memorandum, 25 June 1918.

¹⁸ Ibid. CAB 27/46. Curzon's memorandum, 26 March 1918. Также см.: Fisher J. Curzon and the British Imperialism... P. 320–321.

¹⁹ Цит. по: Caud Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. СПб., 2006. С. 330. Также см.: Curzon G. The Place of India in the Empire. London, 1909. P. 12–13.

²⁰ Фомин А.М. Политическая деятельность Т.Э. Лоуренса после Первой мировой войны (1918–1922 гг.) // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 202–204.

последнего на ряд приграничных территорий Британского Раджа²¹, все же, согласно мнению Кёрзона, поддержанного Ллойд Джорджем и Сесилом, они могли бы защитить Британскую Индию и протектораты Англии в стратегически значимых для Лондона регионах Персидского залива и Суэцкого канала не только от угрозы большевистского вторжения, но и от инспирированных коммунистами национально-освободительных восстаний населения Египта и Месопотамии. Некоторые авторы даже приписывали Кёрзону разработку масштабных проектов создания Ближневосточной империи по типу Британской Индии, однако, судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, эти проекты остались лишь в личных бумагах главы Восточного комитета как эскизные наброски, не став предметом публичного обсуждения²².

В свою очередь среди кремлевских руководителей не имелось экспертов по делам Востока уровня Кёрзона, хотя, как им казалось в первые месяцы после захвата власти, грядущая достаточно скорая победа «мировой революции» освобождала их от необходимости вырабатывать какой-то особый «политический курс в отношении азиатских стран и народов. Во всяком случае, ни В.И. Ленин, который всерьез полагал, что большинство населения Индостана составляли приверженцы ислама²³, ни Троцкий или сменивший его на посту наркома иностранных дел Г.В. Чичерин, ни даже нарком по делам национальностей И.В. Сталин не обладали необходимой эрудицией, кругозором и опытом для реализации продуманной стратегии действий в Азии. Что касается «старых специалистов» среди сотрудников НКВД вроде япониста по образованию, заведующего Восточным отделом Е.Д. Поливанова, то их мнения по конкретным вопросам носили сугубо рекомендательный характер.

Поэтому решение практических вопросов установления взаимоотношений Советской России с Османской империей (а затем и Турецкой республикой), Бухарой, Хивой, а также с Ираном, Афганистаном, Китаем и Японией легло на плечи Л.М. Карахана (Караханяна), которому в рассматриваемый период еще не исполнилось тридцати лет. Окончив в 1916 г. экстерном Томский университет, он в качестве секретаря советской делегации участвовал в Брест-Литовских переговорах, а с марта 1918 г. занял должность члена коллегии НКВД²⁴. Уже первые шаги Карахана в отношениях со странами Востока показали, что его главной целью на протяжении 1918 г. была минимизация негативных последствий Брестского мирного договора в Закавказье и Туркестане, где советские представители сначала стремились опереться на панисламистские, а затем и национальные движения, которые в равной степени боролись против турецко-германского и англо-французского влияния²⁵.

Стратегическая задача большевиков в «мягком подбрюшье» России заключалась в предотвращении образования на обломках Османской империи враждебно настроенных мусульманских государств, чью территорию «западные империалисты» могли бы использовать в качестве плацдарма для вторжения в пределы рабоче-крестьянской республики. Основными целями Москвы в этой связи стали достижение безопасности границ, распространение влияния большевизма и восстановление традиционных экономических связей с Персией и Афганистаном. Их достижению должно было способствовать

²¹ Улуян А.А. Туркестанский плацдарм... С. 90.

²² Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaca; New York, 1949. P. 38; Володарский М.И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). London, 1983. С. 52; Fisher J. “On the Glacis of India”: Lord Curzon and the British Policy in the Caucasus, 1919 // Diplomacy and Statecraft. 1997. Vol. VIII. № 2. P. 52; Goekay B. A Clash of Empires: Turkey between Russian Bolshevism and British Imperialism, 1918–1923. London; New York, 1997. P. 168–169.

²³ Popplewell R. Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and the Defence of the Indian Empire. London, 1995. P. 307.

²⁴ Беседовский Г.З. На путях к Термидору (из воспоминаний бывшего советского дипломата). Т. 1. Париж, 1930. С. 222–224; Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта: жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М., 1983.

²⁵ Friedman I. Op. cit. P. 87–103.

принятое 25 декабря 1917 г. секретное решение СНК, ставшее известным британской разведке, о выделении 2 млн рублей золотом для организации революционных движений в зарубежных странах, «независимо от того, находятся ли они в состоянии войны с Россией, союзе с ней или соблюдают нейтралитет»²⁶.

Отражая эти настроения и явно выдавая желаемое за действительное, 15 января 1918 г. «Правда» писала, что «Восток уже протягивает свои руки Советской России, к Москве, отворачивая лицо от Лондона»²⁷. Не случайно поэтому фактически с самого начала своего пребывания у власти большевики выдвинули лозунг: «Пока Индия не будет освобождена, Россия не избавится от английской угрозы»²⁸. По образному выражению одного из британских исследователей, «советизация Индии оставалась для них главным призом, мечту о получении которого Москва никогда не оставляла, сколько бы времени это ни потребовало»²⁹.

Словно подтверждая данное мнение, заведующий Индийской секцией НКВД К.М. Трояновский подчеркивал в брошюре, которая весной 1918 г. намечала «новую политическую программу» для стран Востока: «Не может быть социальной катастрофы на Западе до тех пор, пока он, Запад, может еще жить и обогащаться за счет Востока, пока есть еще покорный объект эксплуатации. Мы, русские революционеры и интернациональные социалисты, должны не только приветствовать революцию в Индии, но и прямо, и косвенно поддерживать ее всеми силами, слиться с ней во имя борьбы с империализмом, помочь ей освободиться от ненавистного ей английского ярма и предостеречь ее от не менее опасного и не менее жадного германского империализма, который вот уже известное время сильно точит свои зубы на этот лакомый кусок, дабы вместо свержения всякого ига не произошла бы лишь “перемена хозяина”»³⁰.

Не ограничившись лишь декларативными призывами, Трояновский разработал проект организации революционной экспедиции в Индию через Афганистан. Изложенный на четырех машинописных страницах и состоящий из 15 пунктов, этот документ предполагал достижение следующей главной цели: «Создание интимного (так в документе. — Е.С.) и прочного индо-русского сближения на почве общей борьбы обоих народов с западно-европейским империализмом, угнетающим Индию в настоящем и непосредственно угрожающим России в близком будущем»³¹. При этом Трояновский предложил сосредоточить внимание на трех сферах: политической, военной и торговой. Среди основных инициатив по дестабилизации внутривосточного положения в Британской Индии автор проекта называл поддержку прямого вооруженного восстания трудящегося населения через ассигнование 500 тыс. руб. на отправку в Северо-Западную пограничную провинцию крупного отряда добровольцев-мусульман из Туркестана под вывеской конвоя для советской торговой миссии из 6–8 специалистов. По замыслу Трояновского, эта делегация должна была прибыть в Индию вслед за получением по дипломатическим каналам разрешения британского правительства и администрации вице-короля лорда Ф. Челмсфорда³².

При всей фантастичности план Трояновского можно с полным основанием назвать первой концептуально обоснованной программой экспорта «мировой революции» в азиатские страны. Она свидетельствовала о том, что большевистское руководство

²⁶ Hopkirk P. Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. London, 1984. P. 15.

²⁷ Цит. по: Imam Z. Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1969. P. 105. Также см.: Friedman I. Op. cit. P. 117–118.

²⁸ Цит. по: Kaye C. Communism in India. Delhi, 1926. P. 1.

²⁹ Hopkirk P. Op. cit. P. 175.

³⁰ Трояновский К.М. Восток и революция. Попытка построения новой политической программы для туземных стран Востока — Индии, Персии и Китая. М., 1918. С. 20.

³¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 90. Оп. 1а. П. 1. Д. 1. Л. 1. Трояновский К.М. План организации и программа деятельности революционной экспедиции в Индию, апрель 1918 г.

³² Там же. Л. 2–3.

преследовало цель нанести удар в тыл странам Антанты через их колониальные владения в Азии, провозгласив право наций на самоопределение³³. В дальнейшем создание Коммунистического Интернационала придало новый импульс реализации этих намерений кремлевских стратегов, в планах которых Центральная Азия выполняла роль плацдарма и тыловой базы наступательной политики прежде всего против Британской империи³⁴.

Важно отметить, что в связи с проектами организации восстания «индийских трудящихся против колонизаторов» Афганистан рассматривался Лениным и Троцким как «Суэцкий канал революции», ведущий из Советской России через Центральную Азию в Британскую Индию, и одновременно как ключевая страна, господство в которой позволило бы англичанам эффективно поддерживать антибольшевистские этноконфессиональные движения в Туркестане³⁵. Поэтому советские руководители с 1918 г. постоянно стремились установить если не прямой, то хотя бы косвенный контроль над Кабулом, используя в своих целях государственный переворот, который в январе 1919 г. привел к смене эмира Афганистана, а также начавшуюся вслед за этим событием третью англо-афганскую войну³⁶.

Неудивительно, что отражение «большевистской угрозы» Индии рассматривалось британским истеблишментом в качестве очередного раунда традиционного геополитического соперничества двух держав на просторах Азии, но в новой по сравнению с довоенным периодом форме. Впрочем, по вполне понятным причинам сами индийские историки старались доказать абсурдность обвинений большевиков в подстрекательстве афганского эмира к вооруженному конфликту с англичанами³⁷.

Здесь уместно вернуться немного назад, указав, что еще в начале Первой мировой войны индийские революционеры-эмигранты обратили свои взгляды на Германию³⁸. К концу 1914 г. они создали в Берлине Революционный комитет, которому германское правительство обещало предоставить оружие и деньги для ведения освободительной войны³⁹. Эта новость, подобно пожару, распространилась среди индийских военнослужащих британской армии, вызвав серьезную тревогу правительства метрополии и администрации вице-короля. Кровавопролитные сражения на фронтах Европы и Ближнего Востока требовали отправки туда многих воинских частей, дислоцированных в Индии, что привело к заметному сокращению сил, способных контролировать ситуацию внутри страны. Согласно оценкам исследователей, к марту 1918 г. у британцев оставалось всего восемь батальонов колониальных войск, размещенных на территории Британского Раджа⁴⁰.

Чтобы блокировать выступления националистов и ослабить движение за «гомруль» во главе с М. Ганди, министр по делам Индии Э. Монтегю и Челмсфорд предприняли в 1918 г. административную реформу, которая стала первым крупным шагом по предоставлению самоуправления индийцам с учетом опыта России по управлению ее центральноазиатскими владениями⁴¹. Как писал бывший губернатор Бомбея, президент

³³ *Imam Z.* Op. cit. P. 13.

³⁴ *Kapur H.* Soviet Russia and Asia. 1917–1927. A Study of Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva, 1966. P. 230–241; *Imam Z.* Op. cit. P. 102–106.

³⁵ *Kapur H.* Op. cit. P. 230–231; *Володарский М.И.* Указ. соч. С. 163. Другим вариантом «Суэцкого канала революции» для большевиков у некоторых авторов выступала Персия, см.: *Lenczowski G.* Op. cit. P. 10.

³⁶ См. подробнее: *Панин С.Б.* Советская Россия и Афганистан 1919–1929. М.; Иркутск, 1998.

³⁷ *Imam Z.* Op. cit. P. 73–75. О планах индийских революционеров использовать большевиков для свержения колониального господства англичан также см.: *Ramnath M.* Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, 2011.

³⁸ *Haithcox J.* Communism and Nationalism in India. V.N. Roy and Comintern Policy, 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971. P. 4.

³⁹ АВП РФ. Ф. 090. Оп. 3. П. 1. Д. 4. Л. 12–13 об. Программа революционной деятельности в Индии, июль 1919 г.

⁴⁰ *Roy M.* Memoirs. Bombay, 1964. P. 3, 5–6, 12, 286–294; *Popplewell R.* Op. cit. P. 166, 216–235.

⁴¹ *Imam Z.* Op. cit. P. 57.

Индо-Британской ассоциации лорд Сайденхэм, «Россия предоставила нам поразительную иллюстрацию того, что случается, когда власть разрушена, а 80% населения неграмотны. Результаты (революции. — Е.С.) в Индии оказались бы еще более катастрофичными»⁴².

Однако, несмотря на начало реформ, ситуация в крупнейшей британской колонии на протяжении 1918 г. оставалась взрывоопасной. Основными угрозами владычеству англичан выступали национальные движения в Бенгалии и Пенджабе, попытки организации Временного правительства Индии в Кабуле, деятельность германской агентуры в Северо-Западной пограничной провинции, а также разрабатывавшиеся еще с конца 1916 г. индийскими националистами планы формирования на территории Османской империи так называемой «Армии Бога» — ударного корпуса добровольцев для освобождения страны от колонизаторов⁴³. К ним добавились проблемы распространения большевистской идеологии из Туркестана и попытки некоторых экстремистских лидеров освободительного движения Индии учредить в Ташкенте революционный комитет⁴⁴. Отчет англо-индийского правительства за 1918 г. констатировал, что «германские проiski, усилившиеся благодаря распаду России, представляли опасность для самых подступов к Индии». На завершающем этапе Первой мировой войны внутривосточная стабильность Британского Раджа казалась настолько хрупкой, что, используя метафору одного из хорошо осведомленных колониальных военных экспертов, «правительство Индии едва могло спать по ночам»⁴⁵.

Однако, как показали дальнейшие события, попытки советских руководителей, прежде всего Л.Д. Троцкого, использовать национальные движения азиатских народов в качестве «козырной карты» в геополитической игре кремлевского руководства с Великобританией, были обречены на провал по причинам недостаточного знания местных реалий, экономической слабости Советской России, разногласий в верхушке большевистской партии, а также, что представляется не менее важным, в связи с отсутствием благоприятных условий для победы освободительных сил в рассматриваемом регионе и удачных до поры политических шагов британской колониальной администрации по их «умиротворению».

В то же время намерения тогдашнего министра вооружений, а впоследствии главы военного ведомства У. Черчилля предотвратить советизацию Центральной Азии и проекты Кёрзона по созданию на Среднем Востоке конфедерации буферных государств, враждебных РСФСР, также потерпели неудачу из-за отвлечения британского правительства на решение более насущных внешнеполитических задач в других частях мира, а также отсутствия у британской властной элиты согласованного подхода к осуществлению последовательного стратегического курса в отношении азиатских стран и народов.

Библиография

Беседовский Г.З. На путях к Термидору (из воспоминаний бывшего советского дипломата). Т. 1. Париж, 1930.

Володарский М.И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). London, 1983.

Гурко-Кряжсин В.А. Английская интервенция в Закаспии и Закавказье (на основании следственных материалов Верховного суда СССР) // Историк-марксист. 1926. № 2. С. 115–139.

Документы внешней политики СССР / отв. ред. А.А. Громыко. Т. 1. М., 1957.

⁴² Morning Post, 30 July 1918.

⁴³ Popplewell R. Op. cit. P. 166, 307–308; Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution 1891–1924. London, 1997. P. 703.

⁴⁴ Lenczowski G. Op. cit. P. 39; Персиц М.А. Революционеры Индии в Стране Советов. У истоков индийского коммунистического движения. М., 1973; Dmitriev G.L. Indian Revolutionaries in Central Asia. Calcutta, 2002. P. 40–67.

⁴⁵ Цит. по: Samra C. India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, 1959. P. 25.

- Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. 1979. № 5. С. 78–92.
- Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан 1919–1929. М.; Иркутск, 1998.
- Персиц М.А. Революционеры Индии в Стране Советов. У истоков индийского коммунистического движения. М., 1973.
- Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. СПб., 2006.
- Сергеев Е.Ю. Большая Игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.
- Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон – последний рыцарь Британской империи. М., 2015.
- Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта: жизнь и деятельность Л.М. Карахана. М., 1983.
- Трояновский К.М. Восток и революция. Попытка построения новой политической программы для туземных стран Востока – Индии, Персии и Китая. М., 1918.
- Улуян Ар.А. Британский комитет по восточным делам и туркестанская проблема (1918) // 1917 год: новые взгляды и новые подходы: материалы Международной летней школы молодых ученых-историков стран СНГ, Балтии и Европы. Санкт-Петербург, 4–10 июня 2017 г. / ред. Л.А. Садова, М.С. Яковлев. М., 2017. С. 132–146.
- Улуян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019.
- Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., 2010.
- Фомин А.М. Политическая деятельность Т.Э. Лоуренса после Первой мировой войны (1918–1922 гг.) // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 195–206.
- Bush B. Britain, India, and the Arabs (1914–1921). Berkeley (Ca.); London, 1971.
- Curzon G. The Place of India in the Empire. London, 1909.
- Darwin J. Britain, Egypt and the Middle East. Imperial Policy in the Aftermath of the War 1918–1922. London; Basingstoke, 1981.
- Dmitriev G.L. Indian Revolutionaries in Central Asia. Calcutta, 2002.
- Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution 1891–1924. London, 1997.
- Fisher J. "On the Glacis of India": Lord Curzon and the British Policy in the Caucasus, 1919 // Diplomacy and Statecraft. 1997. Vol. VIII. № 2. P. 50–82.
- Fisher J. Curzon and the British Imperialism in the Middle East, 1916–19. London, 1999.
- Fisher J. Interdepartmental Committee on Eastern Unrest and British Responses to Bolshevik and Other Intrigues against the Empire during the 1920s // Journal of Asian History. 2000. Vol. XXXIV. № 1. P. 1–34.
- Friedman I. British Miscalculations. The Rise of Muslim Nationalism, 1918–1925. New Brunswick; London, 2012.
- Gilmor D. Curzon. London, 1995.
- Goekay B. A Clash of Empires: Turkey between Russian Bolshevism and British Imperialism, 1918–1923. London; New York, 1997.
- Goldstein E. Winning for Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920. Oxford, 1991.
- Haithcox J. Communism and Nationalism in India. V.N. Roy and Comintern Policy, 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971.
- Hopkirk P. Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. London, 1984.
- Imam Z. Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1969.
- Kapur H. Soviet Russia and Asia. 1917–1927. A Study of Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva, 1966.
- Kaye C. Communism in India. Delhi, 1926.
- Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaca; New York, 1949.
- Lowe C., Dockrill M. The Mirage of Power: British Foreign Policy, 1902–1922. Vol. 2. London, 1972.
- Mackay R. Balfour: Intellectual Statesman. Oxford; New York, 1985.
- Popplewell R. Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and the Defence of the Indian Empire. London, 1995.
- Ramnath M. Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, 2011.
- Roy M. Memoirs. Bombay, 1964.
- Sabahi H. British Policy in Persia 1918–1925. London, 1990.
- Samra C. India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, 1959.

Sergeev E. The Great Game 1856–1907: Russo-British Relations in Central and East Asia. Washington (D.C.); Baltimore (M.D.), 2013.

Ullman R. Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 2–3. Princeton (N.J.), 1969–1972.

References

Besedovskii G.Z. Na putiakh k Termidoru (iz vospominanii byvshego sovetского diplomata) [On the Ways to Termidor (From the Memoirs of the Former Soviet Diplomat)]. Vol. 1. Paris, 1930. (In Russ.)

Dokumenty vneshnei politiki SSSR (DVP SSSR) [Documents of the USSR Foreign Policy (DVP SSSR)] / ed. A.A. Gromyko. Vol. 1. Moskva, 1957. (In Russ.)

Fomin A.M. Politicheskaia deiatel'nost' T.E. Lawrence posle Pervoi mirovoi voyny (1918–1922 gg.) [Political Activity of T.E. Lawrence after the First World War (1918–1922)] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2015. № 3. S. 195–206. (In Russ.)

Fomin A.M. Voina s prodolzheniem. Velikobritaniia i Frantsiia v bor'be za "Osmanskoe nasledstvo". 1918–1923 [War on Continuation. Great Britain and France in the Struggle for the "Ottoman Legacy". 1918–1923]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Gurko-Kriazhin V.A. Angliiskaia interventsiiia v Zakspii i Zakavkaz'e (na osnovanii sledstvennykh materialov Verkhovnogo suda SSSR) [English Intervention in Transcaspia and Transcaucasia (Based on the Investigative Materials of the USSR Supreme Court)] // Istorik-Marxist [Historian-Marxist]. 1926. № 2. S. 115–139. (In Russ.)

Lavrov S.V. Politika Anglii na Kavkaze i v Srednei Asii v 1917–1921 gg. [England's Policy on the Caucasus and in Central Asia in 1917–1921] // Voprosy istorii [History issues]. 1979. № 5. S. 78–92. (In Russ.)

Panin S.B. Sovetskaiia Rossiia i Afghanistan 1919–1929 [Soviet Russia and Afghanistan 1919–1929]. Moskva; Irkutsk, 1998. (In Russ.)

Persits M.A. Revoliutsionery Indii v Strane Sovetov. U istokov indiiskogo kommunisticheskogo dvizheniia [Revolutionaries of India in the Land of the Soviets. At the Origins of the Indian Communist Movement]. Moskva, 1973. (In Russ.)

Said Je. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka / per. s angl. [Orientalism. Western Concepts of the East / translated from English]. Sankt-Peterburg, 2006. (In Russ.)

Sergeev E.Yu. Bol'shaja Igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskikh otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii [The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Sergeev E.Yu. George Nathaniel Curzon – poslednii rytsar' Britanskoi imperii [George Nathaniel Curzon – The Last Knight of the British Empire]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Sokolov V.V. Na boevykh postakh diplomaticheskogo fronta: zhizn' i deiatel'nost' L.M. Karakhana [On the Combatant Posts of the Diplomatic Front: The Life and Activity of L.M. Karakhan]. Moskva, 1983. (In Russ.)

Troyanovskii K.M. Vostok i revoliutsiia. Popytki postroeniia novoi politicheskoi programmy dlia tuzemnykh stran Vostoka – Indii, Persii i Kitaia [Orient and Revolution. Trying to Build a New Political Program for the Native Countries of the East – India, Persia and China]. Moskva, 1918. (In Russ.)

Ulunian Ar.A. Britanskii komitet po vostochnym delam i turkestanskaia problema (1918) [British Eastern Committee and the Problem of Turkestan (1918)] // 1917 god: novye vzglyady i novye podkhody: materialy Mezhdunarodnoi letnei shkoly molodykh uchenykh-istorikov stran SNG, Baltii i Evropy. Sankt-Peterburg, 4–10 iyunia 2017 g. / red. L.A. Sadova, M.S. Jakovlev [1917: New Visions and New Approaches: Proceedings of the International Summer School of Young Historians of the Commonwealth of Independent States, Baltica and Europe. Saint-Petersburg, 4–10 July 2017 / eds L.A. Sadova, M.S. Yakovlev]. Moskva, 2017. S. 132–146. (In Russ.)

Ulunian Ar.A. Turkestanskii platsdarm. 1917–1922: britanskoe razvedyvatel'noe soobstchestvo i britanskoe pravitel'stvo [The Turkestan Bridgehead. 1917–1922: the British Intelligence Community and the British Government]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Volodarskii M.I. Sovety i ikh juzhnye sosedi Iran i Afghanistan (1917–1933) [The Soviets and Their Southern Neighbour-States Iran and Afghanistan (1917–1933)]. London, 1983. (In Russ.)

Bush B. Britain, India, and the Arabs (1914–1921). Berkeley (Ca.); London, 1971.

Curzon G. The Place of India in the Empire. London, 1909.

Darwin J. Britain, Egypt and the Middle East. Imperial Policy in the Aftermath of the War 1918–1922. London; Basingstoke, 1981.

Dmitriev G.L. Indian Revolutionaries in Central Asia. Calcutta, 2002.

Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution 1891–1924. London, 1997.

Fisher J. "On the Glacis of India": Lord Curzon and the British Policy in the Caucasus, 1919 // Diplomacy and Statecraft. 1997. Vol. VIII. № 2. P. 50–82.

- Fisher J.* Curzon and the British Imperialism in the Middle East, 1916–19. London, 1999.
- Fisher J.* Interdepartmental Committee on Eastern Unrest and British Responses to Bolshevik and Other Intrigues against the Empire during the 1920s // *Journal of Asian History*. 2000. Vol. XXXIV. № 1. P. 1–34.
- Friedman I.* British Miscalculations. The Rise of Muslim Nationalism, 1918–1925. New Brunswick; London, 2012.
- Gilmor D.* Curzon. London, 1995.
- Goekay B.* A Clash of Empires: Turkey between Russian Bolshevism and British Imperialism, 1918–1923. London; New York, 1997.
- Goldstein E.* Winning for Peace. British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916–1920. Oxford, 1991.
- Haithcox J.* Communism and Nationalism in India. V.N. Roy and Comintern Policy, 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971.
- Hopkirk P.* Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. London, 1984.
- Imam Z.* Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1969.
- Kapur H.* Soviet Russia and Asia. 1917–1927. A Study of Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva, 1966.
- Kaye C.* Communism in India. Delhi, 1926.
- Lenczowski G.* Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaka; New York, 1949.
- Lowe C., Dockrill M.* The Mirage of Power: British Foreign Policy, 1902–1922. Vol. 2. London, 1972.
- Mackay R.* Balfour: Intellectual Statesman. Oxford; New York, 1985.
- Popplewell R.* Intelligence and Imperial Defence. British Intelligence and the Defence of the Indian Empire. London, 1995.
- Ramnath M.* Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, 2011.
- Roy M.* Memoirs. Bombay, 1964.
- Sabahi H.* British Policy in Persia 1918–1925. London, 1990.
- Samra C.* India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, 1959.
- Sergeev E.* The Great Game 1856–1907: Russo-British Relations in Central and East Asia. Washington (D.C.); Baltimore (M.D.), 2013.
- Ullman R.* Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 2–3. Princeton (N.J.), 1969–1972.